

Я. Н. Рабинович

**САРАТОВСКИЙ ВОЕВОДА ГРИГОРИЙ НИКИТИЧ ОРЛОВ:
СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ**

Сведений о первых воеводах левобережного Саратова сохранилось немного. Да и сам левобережный Саратов – одна из наименее изученных страниц истории нашего города, полная загадок и неясностей. Пожар 1701 г. уничтожил архив Приказа Казанского дворца, ведавшего делами Поволжья. Этим можно отчасти объяснить, почему до последнего времени никто не пытался восстановить этапы жизненного пути воевод Саратова¹. Однако, если трудно найти сведения о Саратовском периоде деятельности этих начальных людей, то, используя даже опубликованные источники, можно попытаться реконструировать биографию саратовских воевод до момента назначения их в Саратов и после отъезда из города. Первые попытки были предприняты нами в отношении воевод Ф. Т. Черново-Оболенского и Е. Ф. Мышецкого², о которых сохранилось немало сведений в различных источниках, как опубликованных, так и в архивных. Положение облегчалось тем, что двойников-князей Оболенских и Мышецких, имеющих одинаковые имена и отчества, не существовало. С героем нашего очерка, который не являлся князем Рюриковичем, носил довольно распространённую фамилию, дело обстоит сложнее. В основе данной статьи лежит довольно зыбкое предположение, что все Григории Никитичи Орловы, жившие в России в период Смуты и первые десятилетия после ее окончания, упомянутые в различных источниках – это один и тот же человек, который являлся воеводой Саратова в 1626–1630 гг.

---

¹ Отрывочные сведения о Саратовских воеводах XVII в. см.: *Шахматов А. И.* Исторические очерки города Саратова. Саратов, 1891; *Чекалин Ф. Ф.* Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892; *Герасимов А. А.* История Саратовского края XVI–XVIII вв. Саратов, 1923; *Осинов В. А.* Очерки по истории Саратовского края конец XVI–XVII вв. Саратов, 1976; *Касович А. С.* Саратов левобережный // Четыре века. Сб. ст. Саратов, 1991.

² *Рабинович Я. Н.* Первые воеводы левобережного Саратова: Ф. Т. Черново-Оболенский и Е. Ф. Мышецкий // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2009. Вып. 4.

В Смутное время известны два рода Орловых. Древнейший род Орловых происходил по родословным преданиям от «мужа честна Льва, выехавшего якобы из немцев к Великому князю Василию Дмитриевичу». Его потомок в пятом колене Василий Фролович Орлов был родоначальником рода Орловых. Этот род в XVIII в. был внесен в шестую часть родословной книги Московской губернии³. Внуки В. Ф. Орлова Василий Тимофеевич Орел (с сыновьями Иваном и Ильей) и Степан Тимофеевич были родоначальниками отдельных ветвей этого рода. Скорее всего, в Смутное время к этому роду принадлежали московские жильцы Иван Леонтьевич Орлов и Семен Васильевич Орлов, а также дворянин из Дмитрова Иван Орлов, получавшие жалование из Костромской и Галицкой чети⁴.

Родоначальником второго рода Орловых был некий Лукьян Иванович, который владел в конце XVI в. селом Люткиным Бежецкого уезда Тверской губернии. Его сын, Владимир Лукьянович Орлов, был в 1613 г. губным старостой Бежецкого верха⁵. Именно его правнук, Григорий Иванович Орлов, был новгородским губернатором, а пять сыновей которого играли важную роль при Екатерине II.

В Смутное время известны еще казачий атаман Данило Орлов, участник боев под Псковом еще до похода Густава Адольфа, а также защитник Новгорода Василий Орлов⁶.

Трудно сказать, к какому роду принадлежал Григорий Никитич Орлов. Возможно, он был братом Василия Никитича Орлова, погибшего 16 июля при штурме Новгорода шведами. Граф Владимир Орлов-Давыдов считал, что Григорий Никитич и Василий Никитич были племянниками Лукьяна Ивановича Орлова⁷.

Впервые в источниках Григорий Никитич Орлов встречается летом 1611 г. В трудах отечественных исследователей имеется ряд неточностей при описании этих событий (как в хронологии, так и в отчестве Григория Орлова). Саратовские краеведы этот вопрос обходили стороной. Поэтому стоит остановиться подробнее на источниках о событиях 1611–1612 гг., где упоминается Григорий

---

³ Из этого рода выводят себя также Беклемишевы, Щепотьевы, Змеевы, Шулепниковы, Козловы, Фроловы, Фроловы-Багреевы, Княжнины, Плюшкины – всего десять родов. См.: Русский биографический словарь: Обезьянинов-Очкин. СПб., 1905. С. 319.

⁴ Из Костромской чети получал жалование в апреле 1621 г. «Иван Леонтьев сын Орлов, жилец, оклад 10 руб.»; «Семен Васильев сын Орлов, жилец, оклад 7 руб.»; Из Галицкой чети - Иван Орлов из Дмитрова, участник похода князя Д.Т. Трубецкого к Новгороду, старый оклад при Василии Шуйском 8 руб., придача в январе 1615 г. 4 руб. Скорее всего, именно этот Иван Иванович Орлов получил в 1623 г. от царя Михаила Федоровича жалованную вотчинную грамоту на два сельца в Дмитровском уезде «за Московское осадное сиденье и за многую его службу и правду».

⁵ Известно, что «Владимир Лукьянов сын Орлов, дворянин Бежецка, с окладом 22 руб.», получал жалование из Устюжской чети.

⁶ В станице Данилы Орлова кроме есаула были три десятника и 29 казаков. Летом 1615 г. ему было выдано в Разряде жалование 7 руб.

⁷ Орлов-Давыдов В. Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Т. 1. СПб., 1878. Приложение 1. С. VI.

Орлов. Еще в 1819 г. была опубликована грамота о пожаловании Григорию Никитичу Орлову поместья князя Д. М. Пожарского⁸. Исследователи довольно поздно обратили внимание на эту грамоту. Кажется, одним из первых указал на данный документ С. Ф. Платонов, причем, в комментариях к своему знаменитому труду. Говоря о недовольстве Семибоярщины самоуправством московского коменданта Александра Корвина Гонсевского, который не считался с мнением бояр, историк приводит в качестве примера помету Гонсевского «на одной из челобитных о поместье (17 августа 1611 г.), поданной неким Г. Н. Орловым о пожаловании ему поместья»⁹. Из труда С.Ф. Платонова еще не ясно, чье поместье хотел получить этот «некий Г. Н. Орлов».

Через несколько лет, в 1905 г., В. Корсакова остановилась на данной проблеме более подробно. Она исследовала вопрос, где князь Д.М. Пожарский в 1611 г. мог лечиться от ран, полученных в ходе мартовского восстания в Москве. В. Корсакова пишет, что поместье князя Пожарского Нижний Ландех «выпросил себе Григорий Орлов за свою верную службу Сигизмунду». 17 августа 1611 г. Орлов подал челобитную польскому королю и сыну его королевичу Владиславу, чтобы «за измену кн. Дим. Пожарского, который отъехал в воровские полки и ранен, сражаясь с королевскими войсками, когда мужики изменили в Москве, отдано ему поместье кн. Пожарского село Ландех с деревнями. По предложению Гонсевского и по боярскому приговору Нижний Ландех был немедленно укреплен за Орловым (поэтому Пожарский не мог там лечиться в октябре, через два месяца)»¹⁰. Автор не указывает отчества Григория Орлова. Однако, через несколько страниц в данной статье мы читаем следующую запись: «В 1621 г. князю Пожарскому выдана подтвердительная царская грамота на его суздальскую вотчину Нижний Ландех и посад Холуй с деревнями; вотчина эта была пожалована ему в 1609 г. царем Василием Шуйским, затем отобрана в 1611 г. и отдана Гр. Гр. Орлову, (Отчество названо ошибочно – Григорьевич, вместо Никитича – Я. Р.), а в 1613 г. возвращена кн. Пожарскому»¹¹.

Чтобы больше не возвращаться к данному сюжету стоит привести выдержку из документа: «От царя и Великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Руси, в Суздальской уезд, в село Нижнее Ландех (далее перечисляются 40 других населенных пунктов и пустошей, всего 21 деревня, 7 починков и 12 пустошей). Что было то село и деревни и починки и пустоши в поместье за Князь

---

⁸ Челобитная польскому королю Сигизмунду III и его сыну Великому Государю Королевичу Владиславу Сигизмундовичу от Григорья Орлова: о пожаловании ему во владение поместья в Суздальском уезде сельца Нижняго Ландеха с деревнями, принадлежащаго Князю Дмитрию Пожарскому, за измену его против их Государей. Тут же и жалованная на оное поместье, от имени Бояр, Орлову Грамота (в списке). 1611, Августа 17 // СГГД. Ч. 2. СПб., 1819. № 267. С. 566–567. Полностью дело об этом пожаловании см.: Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе. 1610–1611 гг. М., 1911. С. 54–56.

⁹ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1910. С. 588.

¹⁰ Корсакова В. Пожарский князь Дмитрий Михайлович // Русский биографический словарь: Плавильщиков-Примо. СПб. 1905. С. 224.

¹¹ Там же. С. 243.

Дмитреем Пожарским, и Князь Дмитриеи нам изменил, ныне у воров в полках, всем крестьяном, которые в том селе и в деревнях и в починках живут и на пустошах учнут житии. Пожаловали есмя тем Князь Дмитриевым поместьем Григорья Никитина сына Орлова его оклад в пять сот четьи, в поместье со всеми угодьи; а по выписи из болшого дворца, за приписью дияка Филиппа Голенищева, 117 году, в том селе и в деревнях и в починках и в пустошах написано пашни и перелогу три ста шестьнатцать четьи в поле, а в дву по томуж. И вы б все крестьяне, которые в том селе и в деревнях и в починках живут, и на пустошах учнут жити, Григорья Орлова слушали, пашню на него пахали, и доход от помещиков платили. Писан на Москве лета 7119, августа в 17 день»¹². Из данного документа следует, что Г. Н. Орлов имел поместный оклад в 500 четей.

Пока еще трудно проследить связь между этим польским слугой и саратовским воеводой Г. Н. Орловым. Впервые на эту связь обратил внимание А. А. Гераклитов, который в статье о воеводах Саратова писал: «У Л. М. Савелова (Князья Пожарские стр. 10) приводится любопытный факт, а именно, наш Орлов бил челом Владиславу о пожаловании ... Просьба эта была уважена, но дальнейшие события помешали Орлову воспользоваться поместьем изменника, ставшего, прибавим от себя, героем и спасителем России»¹³.

В следующий раз мы встречаемся с Григорием Орловым через год, в период боев под Москвой в августе 1612 г. Григорий Орлов 23 августа 1612 г. провел в Кремль к осажденным полякам Струся и Будилы обоз с продовольствием от гетмана Ходкевича. Сведения об этих событиях содержатся в Новом летописце. Этот источник был популярен в XVII–XIX вв., сохранился во множестве списков, неоднократно переиздавался¹⁴. Григорию Орлову посвящена специальная глава, которая называется «О походе на Москву изменника Гришки Орлова з гайдуки». В этой главе говорится о том, как после первого боя 22 августа 1612 г. «... тое же ноци после бою изменник Гриша Орлов пройде в Москву, а с собою приведе гайдуков шестьсот человек, и поставиша их у Москвы у реки на берегу у Егорья в Яндове, а сам пройде в город»¹⁵.

Об этих событиях писали многие историки, начиная с Н. С. Арцыбашева (привел в сноске данный текст), С. М. Соловьева («дорогу указывал русский, Григорий Орлов»), Н. И. Костомарова («московский изменник Григорий Орлов ... вошел в город и дал знать осажденным о положении и намерениях Ходкевича»)¹⁶. Строго говоря, впервые об этом писал еще В. Н. Татищев, но эта часть его «Истории» впервые была издана лишь в 1962 г., о ней ничего не знали историки до второй половины XX века. Даже после выхода в свет академиче-

---

¹² СГГД. Ч. 2. СПб., 1819. № 267. С. 567.

¹³ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 65.

¹⁴ Новейшее исследование о Новом летописце см.: *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004.

¹⁵ Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. Первая половина. СПб., 1910. С. 125. Гл. 313.

¹⁶ См.: *Арцыбашев Н. С.* Повествование о России. Т. 3. М., 1843. С. 322; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // Сочинения. В 18 кн. Кн. IV. Т. 8. М. 1994. С. 733; *Костомаров Н. И.* Смутное время Московского государства в начале XVII в. С. 745.

ского издания труда В. Н. Татищева (1962–1968 гг.) ничего не изменилось и к началу XXI века. Современные исследователи недостаточно используют труд В. Н. Татищева применительно к событиям завершающего периода Смуты.

Поэтому стоит привести цитату из труда этого историка, касающуюся событий 23 августа 1612 г.: «В ту же ночь изменник Григорий Орлов провел в Москву от гетмана 600 человек гайдуков, сказав на карауле, якобы по указу воевод ведет пехоту шанцы против города сделать. И поставив их у Егорья в Ендове, сам пошел в город»¹⁷.

Первым из исследователей, кто попытался объединить воедино оба сюжета (пожалования Григорию Орлову поместья Пожарского и прибытие в Кремль польских подкреплений), был П. Г. Любомиров. Автор известного труда о Нижегородском ополчении после рассказа о событиях 23 августа («ночью Ходкевичу удалось с помощью русского изменника Гр. Орлова доставить осажденным 600, или 500 по польскому источнику, гайдуков») в сноске не совсем уверенно отметил: «Не одно ли это лицо с Гр. Н. Орловым, получившем по челобитью на имя Сигизмунда и Владислава поместье Пожарского в 1610 г»¹⁸? Год пожалования поместья Григорию Орлову у П. Г. Любомирова указан неправильно (надо – 1611 г.).

В дальнейшем, многие исследователи уже довольно уверенно объединяли эти два события. Среди них – Г. Н. Бибилов («Врагов провел в Кремль русский изменник дворянин Гр. Орлов, из корыстных соображений заинтересованный в поражении ополченцев и, в частности, в гибели Пожарского: интервенты подарили ему имение кн. Пожарского»), В. И. Корецкий («Ночью изменник Григорий Орлов, получивший от интервентов поместье Пожарского, провел в Кремль 600 гайдуков»), Р. Г. Скрынников («В трудную минуту на помощь Ходкевичу пришла московская семибоярщина и ее приспешники. В ставку гетману явился дворянин Григорий Орлов. Прошел год с тех пор, как изменник подал Гонсевскому донос и получил в награду поместье Пожарского. Теперь он не жалел сил, чтобы услужить хозяевам. Орлов взялся провести польский отряд в Кремль»)¹⁹.

Если прислушаться к мнению уважаемых профессоров, можно сделать вывод о том, что Григорий Никитич Орлов, получивший в 1611 г. поместье Д. М. Пожарского и Григорий Орлов, который в 1612 г. провел польский отряд в Кремль – это одно и то же лицо. Возможно, этот проход в Кремль польского отряда спас от голодной смерти будущего царя Михаила Романова, который вместе с матерью и дядей И. Н. Романовым, одним из лидеров Семибоярщины, находился в Кремле еще два месяца, вплоть до 26 октября 1612 г.

---

¹⁷ Татищев В. Н. История Российская. В семи томах. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 362.

¹⁸ См.: Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.) // ЖМНП. 1914, март; Пг., 1917. С. 151; М., 1939. С. 151.

¹⁹ См.: Бибилов Г. Н. Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22–24 августа 1612 г. под Москвой // Исторические записки. Т. 32. С. 186; Корецкий В. И. Подвиг русского народа в начале XVII в. // Вопросы истории. М., 1970. № 6. С. 105; Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981. С. 277–278.

Теперь остается выяснить связь этого Григория Никитича Орлова с нашим Саратовским воеводой.

Дворцовые разряды и книги разрядные в течение нескольких лет упоминают о пребывании вторым воеводой в далеком уральском городке Пелыме некоего Григория Орлова. Известно, что новое правительство Михаила Романова не устраивало репрессий по отношению к бывшим сторонникам Семибоярщины и королевича Владислава. В окружении Михаила Романова было много бывших тушинцев. Эта политика умиротворения во многом способствовала прекращению Смуты. Многие бывшие сторонники Владислава были отправлены воеводами в отдаленные города Урала и Сибири. Даже боярин Иван Семенович Куракин несколько лет был воеводой в Тобольске.

Пелым, крошечная крепость, построенная в начале 1590-х гг. на месте центра небольшого Пелымского княжества, славилась как место ссылки. Сюда были сосланы жители Углича после событий 1591 г. Здесь находились несколько лет по приказу царя Бориса Годунова братья будущего патриарха Филарета, Иван Каша и Василий Никитичи Романовы. В 1614 г. в Дворцовых Разрядах записано: «В Пелыме воевода Федор Алексеев сын Яскин-Годунов да Григорей Иванов??? сын Орлов»²⁰. На следующий год первого воеводу Пелымского городка заменил Иван Яковлев сын Вельяминов, однако вторым воеводой остался по-прежнему Григорий Орлов (отчество Орлова не упоминается). Возможно, это отчество («Иванович») Орлова смутило А. А. Гераклитова, который не сообщает о пелымском периоде будущего саратовского воеводы²¹. Аналогичные записи читаем за 1616–1618 гг. Только в 1619 г., когда война с Польшей уже закончилась, и было подписано Деулинское перемирие, воеводой в Пелыме указан один И. Я. Вельяминов²². По-видимому, Григорий Орлов в это время был отозван в Москву. Срок почетной ссылки для него закончился.

Далее источники в течение пяти лет ничего не упоминают о Григории Никитиче Орлове. Вновь мы видим его уже воеводой в Саратове. Авторы Славянской энциклопедии, а также граф Владимир Орлов-Давыдов ведут биографию саратовского воеводы, начиная с Пелыма²³. В Русском биографическом словаре А. А. Половцова Г. Н. Орлов перед Саратовом вместо Пелыма оказывается воеводой где то в Польше, откуда прибывает в Саратов («Впервые упоминается в 1615 г., когда был воеводой в Польше; в 1620 г. он был отозван из Польши, а в 1626 г. мы находим его уже на воеводстве в Саратове»)²⁴.

---

²⁰ См.: ДР. Т. 1. СПб., 1850. Стб. 154 (1614 г.), Стб. 196 (1615 г.), Стб. 248 (1616 г.), Стб. 297 (1617 г.), Стб. 350 (1618 г.); См. также: КР. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 81 (1615 г.), Стб. 197 (1616 г.), Стб. 407 (1617 г.), Стб. 545 (1618 г. – здесь впервые вместо слова «город» записан «острог»).

²¹ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. С. 65.

²² В 1619 г. воеводой в Пелыме указан только И. Я. Вельяминов. См.: ДР. Т. 1. Стб. 427; КР. Т. 1. Стб. 663.

²³ Славянская энциклопедия ... 17 век. Т. 1. С. 85: «Григорий Никитич Орлов был воеводой в Пелыме (1614–1619), Саратове (1624–1633) и Мангазее (1633–1640)». Орлов-Давыдов В. Указ. соч. Приложение 1. С. VI.

²⁴ Орлов Григорий Никитич // Русский биографический словарь: Обезьянинов-Очкин. СПб., 1905. С. 354.

В Саратове Г. Н. Орлов сменил прежнего воеводу Ф. И. Чемоданова. Григорий Орлов оставался в Саратове до 1630 г., пока его не сменил Степан Чемесов. По сравнению с крошечным Пелымом, находящимся далеко в Зауралье, Саратов был относительно крупным городом, расположенным на оживленном водном пути. Постоянный гарнизон Саратова насчитывал в 1626 г. около 380 человек²⁵. Предоставим слово источнику: «На Саратове Федор Иванов сын Чемоданов; и Федору велено ехать к Москве, а на Саратов послан Григорий Микитин сын Орлов, а с ним: детей боярских 18 ч., пушкарей 4 ч., воротников 2 ч., толмач 1 ч., вож 1 ч., с головою да с 3 человеки сотники конных и пеших 350 ч. стрельцов»²⁶.

Первым помощником воеводы Григория Орлова был стрелецкий голова Микифор Кошелев²⁷. Кроме постоянного гарнизона в Саратове в 1626 г. к моменту приезда воеводы Г. Н. Орлова находились на годовой службе еще 100 стрельцов: «из Еранска (30), из Кузьмодемьянска (40), с Уржума (30) с сотником 100 ч. стрельцов пеших»²⁸.

На следующий год (1627 г.) состав гарнизона Саратова не претерпел никаких изменений²⁹. Вскоре воеводе Орлову и его воинам предстояло выдержать тяжелые испытания. Жизнь Саратова не была спокойной. Совершали набеги ногайские татары, все чаще стали появляться на волжских берегах калмыки. По-видимому, первый удар кочевники нанесли по Царицыну, где им сопутствовал успех. Источники скупо сообщают о том, что за какую-то вину воевода Царицына Дмитрий Новосильцев в 1628 г. был снят с поста и послан в Астрахань, а на его место назначили нового воеводу Семена Глебова³⁰.

Воевода Саратова в 1628 г. остался на своем месте, но состав гарнизона значительно поредел. Стрельцов теперь насчитывалось только 300 человек (100 конных и 200 пеших), детей боярских осталось 15 человек. Кроме того, на годовой службе теперь сотня стрельцов из других городов: из Чебоксар (50 чел.), Цивильска (15 чел.), Кокшайска (15 чел.), Царева-Кокшайского (20 чел.)³¹.

---

²⁵ Информация о гарнизоне Саратова содержится в книгах разрядных, том первый, опубликованный в 1853 г., а не в 1858 г., как любят указывать саратовские историки, не удосуживаясь при этом прочитать этот ценный источник, предпочитая переписывать труд А. А. Гераклитова. См.: *Касович А.С.* Указ. соч. С. 24; *Осипов В.А.* Указ. соч. С. 35; *Очерки истории Саратовского Поволжья.* Т. 1. Саратов, 1993. С. 41.

²⁶ КР. Т. 1. Стб. 1250. Кроме ошибки в годе издания книги историки путают страницы со столбцами.

²⁷ *Гераклитов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод. С. 65.

²⁸ О количестве годовальщиков из Козьмодемьянска и Яранска см.: КР. Т. 1. СПб. 1853. Стб. 1252–1253.

²⁹ Состав гарнизона Саратова в 1627 г. см.: КР. Т. 1. Стб. 1355, 1358, 1359.

³⁰ КР. Т. 1. Стб. 1249.

³¹ КР. Т. 2. СПб., 1855. Стб. 87–91: «На Саратове Григорий Микитин сын Орлов, а с ним голова у стрельцов 1 ч., детей боярских 15 ч., пушкарей 4 ч., воротников 2 ч., сотников стрелецких 3 ч., конных стрельцов 100 ч., пеших стрельцов 200 ч. ... На Саратове на годовой из Чебоксар, из Цивильска, из Царева-Кокшаского, с сотником 100 ч. стрельцов пеших. ... Цивильских же стрельцов на Саратове на годовой 15 ч. ... Царевококшаских же стрельцов на Саратове на годовой 20 ч. ... В Кокшаском ... на годовую на Саратов 15 ч. стрельцов. ... В Чебоксарах ... да на Саратове с сотники 50 ч. стрельцов».

О том, что в действительности произошло в Саратове в 1628 г., мы узнаем из двух документов Разрядного приказа, опубликованных еще в 1890 г. Текст в обоих документах, где говорится о награждении воеводы Орлова, идентичен: «Григорий Никитин сын Орлов был на государеве службе в Саратове и татар побил, и по памяти из Казанского дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова, за ту Саратовскую службу дано Григорью Орлову государева жалованья у стола: кубок, шуба атлас золотной на соболех в 89 рублей, 28 алтын, да поместные придачи к старому его окладу, к 700 четьям, 200 четей, денег к 40 рублям 40 рублей»³².

Когда именно произошло это награждение, а тем более, когда воевода Орлов «татар побил», при каких обстоятельствах, в источниках ничего не говорится. Судя по записи, это произошло до награждения воевод в Ливнах Федора Бутурлина и Ивана Рагозина (данные воеводы были награждены в 7136 г., т.е. в 1627/1628 г.). Скорее всего, в начале зимы 1628 г. татары, внезапно подступив к городу, попытались захватить и разграбить Саратов. Однако, воевода Г.Н. Орлов во главе гарнизона сумел организовать оборону города и нанести поражение татарам.

За свои заслуги саратовский воевода был награжден кубком, шубой, дополнительным земельным участком к поместному окладу, прибавкой к жалованию. Такие высокие награды в те годы давались очень редко. Известно, что такой награды за пять лет завершающего этапа Смуты (1613–1618) удостоились всего около 30 человек. Возможно, многие московские дворяне завидовали удачливому воеводе. Не связана ли запись об изменнике Григории Орлове в Новом летописце, который был составлен в эти годы при дворе патриарха Филарета, именно с этими событиями?

А. А. Герасимов писал: «В бытность саратовским воеводой Г. Н. Орлов отличился в походе на татар, за что был пожалован государем. Его сослуживец, стрелецкий голова Никифор Михайлович Кошелев тоже был жалован за удачный поход на воровских казаков в 1629 г.»³³.

В 1629 г. состав гарнизона Саратова остался почти без изменения. Мы снова видим 18 детей боярских, четыре пушкаря, два воротника, 300 стрельцов и т.д. Однако 100 пеших годовальщиков теперь прибывают в Саратов из Свяжска (20 чел.), Козмодемьянска (20 чел.), Чебоксар (30 чел.), Цивильска (20 чел.), Царево-Кокшайска (10 чел.)³⁴.

Несмотря на победу над татарами, Саратов, как крепость, вероятно, пострадал от нападения. Укрепления его стали ненадежными и недостаточными. Были приняты меры для дальнейшего усиления оборонительных сооружений сара-

---

³² Дело по челобитью Ивана Матвеевича Вельяминова о пожаловании его за службы. Апрель 1633 г. // АМГ. Т. 1. (1571–1634). СПб., 1890. № 515. С. 491; См. также: Дело по челобитью Ивана Ромодановского и Бориса Колтовского о придаче им за Тульскую службу поместных и денежных окладов. Октябрь 1633 г. // АМГ. Т. 1. СПб., 1890. № 573. С. 538. В Книгах Разрядных о нападении татар на Саратов и о награждении воеводы ничего не сказано.

³³ Герасимов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. С. 65.

³⁴ КР. Т. 1. Стб. 192–197.

товской крепости. Но это предстояло делать уже другому воеводе Саратова, Степану Васильевичу Чемесову³⁵. Сам Григорий Орлов находился с 1630 г. далеко от Саратова. Авторы Славянской энциклопедии раздвинули временные рамки саратовского воеводства Г. Н. Орлова до 1633 г., не имея на то никаких оснований³⁶.

Весной 1631 г. Григорий Орлов уже московский дворянин. Он включен в «список дворян и дьяков, которых государь ... пожаловал, велел свои государевы очи видеть на праздник, на Светлое воскресенье, апреля в 10 день»³⁷. 17 мая Г. Н. Орлов в числе многих других представителей государева двора встречал шведского посла Антония Мониера (правда, в обоих случаях Орлов был записан последним в списке московских дворян)³⁸.

В августе того же 1631 г. Г. Н. Орлов получил новое ответственное поручение. Его отправили с ратными людьми в Азов на Дон встречать государевых послов Андрея Савина и дьяка Михаила Олфимова, а также турецкого посла «Мурат салтана царя Ахмет агу» и провожать его от Азова до Воронежа. Князь Иван Михайлович Борятинский вместе с Григорием Орловым должны были оберегать посла во время поездки в Москву от казацкой вольницы и всякой «голытьбы»³⁹. В начале сентября 1631 г. Григорий Орлов убыл из Москвы в Воронеж. Сохранилось подробное описание этого похода. Мы узнаем о составе отряда, о жалованье личному составу, о том, где делались струги, кому и сколько предназначалось кораблей (Григорию Орлову – четыре струга, а всего в эту донскую посылку сделано 142 струга). 28 сентября 1631 г. эта речная флотилия вышла из Воронежа и рекой Доном направилась к Азову⁴⁰.

Посол султана Мурата Ахмет Ага в сопровождении такой внушительной охраны, возглавляемой Борятинским и Орловым, беспрепятственно прибыл речным путем из Азова до Воронежа до завершения осенней навигации. После отдыха в Воронеже уже по зимнему пути посол со свитой отправился в Москву. В Москве встречали турецкого посла 21 февраля 1632 г., «а встреча была послу большая, дворяне и стольники и всяких чинов люди»⁴¹.

В 1632 г. началась Смоленская война России с Польшей, однако Г. Н. Орлов в ней не участвовал. Возможно, произошло простое совпадение, но 16 мая 1633 г. Григорий Орлов был назначен воеводой в далекую северную Мангазею, откуда отозван лишь 25 мая 1635 г. уже после окончания войны⁴².

---

³⁵ Сведения о новом воеводе Саратова и о составе гарнизона в 1630 г. включая 456 человек «для острожного дела на время, покаместа острог сделают», см.: КР. Т. 2. СПб., 1855. Стб. 288. Этот дополнительный контингент находился в Саратове, по крайней мере, до 1633 года включительно. В. А. Осипов ошибся в математических вычислениях, записав число 426 человек (надо – 456 чел.). См. *Осипов В. А.* Указ. соч. С. 36.

³⁶ Славянская энциклопедия... 17 век. Т. 1. М., 2004. С. 85.

³⁷ ДР. Т. 2. СПб., 1851. Стб. 847.

³⁸ Там же. Стб. 211.

³⁹ Там же. Стб. 241.

⁴⁰ Там же. Стб. 850–855.

⁴¹ Там же. Стб. 250

⁴² Русский библиографический словарь Половцова: Обезьянинов-Очкин. СПб., 1905. С. 354. Авторы Славянской энциклопедии оставили Орлова в Мангазее вплоть до 1640 г.

Первым помощником нового воеводы в Мангазее был дьяк Василий Атарской⁴³. Московское правительство после конфликта в Мангазее воевод Андрея Палицына и Григория Кокорева, которым были даны неопределенные властные полномочия (так называемое Мангазейское сыскное дело), решило отныне посылать в этот город вместо второго воеводы дьяка. Приняв дела от прежних мангазейских воевод Василия Давыдова и Дмитрия Клокачева, Орлов оставался здесь два года. В состав гарнизона города входили сотник стрелецкий, 88 стрельцов, четыре человека черкас. Город имел довольно внушительный посад, где жили промышленные люди. Некоторые подробности пребывания Григория Орлова в Мангазее привел С. В. Бахрушин. Историк в ряде трудов описал жизнь в «златокипящей Мангазее» в этот период⁴⁴. К воеводе Григорию Орлову «били челом» промышленники, ходившие на промыслы из Мангазеи на Енисей и на Тунгуску, чтобы в тех местах, где есть пашенные угодные места, поселиться и завести пашню. Воевода Орлов и дьяк Атарский без государева указа не могли этого разрешить (опасно было пускать русских колонистов в «угодные соболиные места», откуда поступал в те годы в казну лучший соболь). Однако, после возвращения в Москву, Григорий Орлов, выступая в качестве эксперта, дал довольно обстоятельные показания по этому вопросу. Он заявил в Казанском приказе, что зверя в том месте никакого нет (другие бывшие мангазейские воеводы Давыдов и Клокачев «отозвались неведением», боясь ответственности). Вскоре последовал указ об отводе этой земли под пашню (раньше хлеб привозили в Сибирь из центральных районов страны)⁴⁵.

В Мангазее мирские люди выбирали на год заказного целовальника, главной функцией которого был сбор денег с мирских людей на «государевы неокладные расходы». Григорий Орлов видел, что заказные целовальники эти деньги на всякие мирские расходы держали у себя, а не в съезжей избе. Орлов потребовал, чтобы все денежные сборы отныне сосредотачивались в съезжей избе. Воевода установил жесткий контроль за расходованием мирских денег. Пытаясь пресечь расточительство и кумовство, Орлов решил взять все мирские сборы в свои руки. Теперь воевода сам распоряжался мирскими деньгами, которые по-прежнему собирали выборные целовальники, а затем приносили в съезжую избу, где записывали в приходные и расходные книги. Позднее Орлов «хвалился, что благодаря передаче денег в съезжую избу была достигнута громадная экономия». В дальнейшем правительство передало мирские сборы в таможенную избу, а не в съезжую, как того хотел воевода. Это указание привез в Мангазею новый воевода, прибывший на смену Орлову. Тем самым воевода ставился под контроль таможенного головы⁴⁶.

В 1634 г. Григорий Орлов перенес свою резиденцию из Мангазеи в Туруханское зимовье, где обычно проходили импровизированные ярмарки. Здесь

---

⁴³ КР. Т. 2. Стб. 751. О воеводах в Мангазее до Г. Н. Орлова см.: КР. Т. 2. Стб. 690.

⁴⁴ См.: *Бахрушин С. В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3.

⁴⁵ *Бахрушин С. В.* Сибирские слободчики (из истории колонизации Сибири) // Там же. С. 216.

⁴⁶ *Бахрушин С. В.* Мангазейская мирская община в XVII в. // Там же. С. 303–307, 325–326.

постепенно выростала «новая Мангазея», которая поддерживала связь с Сибирью более удобной дорогой через Енисейск, а не через Тобольск. С. В. Бахрушин отмечал: «Еще в 30-х годах умный и вдумчивый (но не пользовавшийся почему-то доверием правительства) администратор, мангазейский воевода Гр. Н. Орлов пробовал было перенести воеводскую резиденцию на Турухан, и хотя его очень дельное и отлично мотивированное мнение по этому вопросу было отвергнуто в Москве, сама жизнь была сильнее царских указов»⁴⁷.

В 1635 г. в Мангазею прибыл новый воевода Борис Иванович Пушкин и дьяк Пятой Спиридонов. После передачи всех дел (передача прошла без особых эксцессов) Григорий Орлов уехал в Москву⁴⁸.

В 1638 г. Григорий Никитич участвовал в церемонии встречи крымского посла. Дворцовые разряды подробно описывают это событие, которое произошло 23 мая: «Указал государь встречать за Калужские ворота Крымского Бахты Гирея посла...» Возглавляли эту церемонию бояре А. А. Голицын, Б. М. Салтыков и окольниковый М. М. Салтыков. Вместе с Григорием Орловым здесь мы видим и другого бывшего саратовского воеводу, Ефима Мышецкого⁴⁹.

На следующий 1639 г. Григорию Орлову было поручено находиться «у Воския засеки» в Тульском уезде, для охраны южных границ от набегов крымцев. После Г. Н. Орлова в списке воевод на этой засеке указаны воеводы Иван Александрович Колтовский и Чегодай Васильевич Спешнев⁵⁰. Скорее всего, эти воеводы подчинялись Григорию Орлову.

Вскоре после этого назначения, в том же 1639 г. мы видим Григория Орлова снова воеводой в Саратове, где он сменил Ивана Федоровича Большого Шаховского⁵¹. Этот воевода, родовитый князь Рюрикович, не сумел предотвратить набег степняков к Саратову. Как пишет В. А. Осипов, «в 1638 году отряды крымцев и ногайцев численностью до 500 чел. прорвались под Саратов и захватили в плен около 30 чел. стрельцов, возвращавшихся из Москвы»⁵². Не связано ли назначение в Саратов Г. Н. Орлова с участвовавшими набегам кочевников на город? В 1640 г. Григорий Орлов продолжал оставаться воеводой в Саратове⁵³. Дальнейших сведений о нем пока не найдено, и год смерти его точно не известен, как неизвестен и состав его семьи.

Слуга польского короля Сигизмунда, получивший от него земельные пожалования, личный враг князя Дмитрия Пожарского, «приспешник московской Семибоярщины», спаситель от голодной смерти польского гарнизона Кремля и

---

⁴⁷ Бахрушин С. В. Легенда о Василии Мангазейском // Там же. С. 339.

⁴⁸ КР. Т. 2. Стб. 830: «В Мангазее Григорей Микитин сын Орлов да дьяк Василий Айтарский, и Григорей и дьяк Василий отпущены к Москве, а в Мангазею послан Борис Иванов сын Пушкин да дьяк Пятой Спиридонов, а с ними сотник стрельцкий, 4 чел. Черкас, 88 чел. Стрельцов, всего всяких людей ... чел.»

⁴⁹ ДР. Т. 2. Стб. 575–578

⁵⁰ Там же. Стб. 610.

⁵¹ Там же. Стб. 616.

⁵² Осипов В. А. Указ. соч. С. 36.

⁵³ ДР. Т. 2. Стб. 640.

будущего царя Михаила Романова, воевода в Пелыме, Саратове и Мангазее, московский дворянин, умный и вдумчивый администратор, Григорий Никитич Орлов являлся типичным представителем особого слоя служилых людей переходного времени, того слоя, который использовал в своих целях результаты лихолетья. По словам С. В. Бахрушина, таких людей «было много среди бывших тушинцев, всплывших на поверхность при новой династии».

Хочется надеяться, что эта первая попытка воссоздания биографии Г. Н. Орлова, жившего на переломном этапе отечественной истории, несмотря на отрывочность и фрагментарность приведенных сведений, заинтересует не только саратовских краеведов, но и всех, для кого небезразлична история своей страны, возбудит интерес к событиям первой половины XVII в., периоду истории, на долгие годы определившему судьбу России.